

А вы не хотите влюбиться?

Господи Всевышний, как же хочется влюбиться! Увлечься, потерять голову, сойти на время с ума, с того самого рационального и практичного ума, который всегда знает что, где и почему, и который тебя все время рассудительно одергивает и холодно шепчет в ухо «Не делай этого, не делай того!». Ума, который заставляет тебя чувствовать себя этаким правильной маринованной селедкой, хорошо смазанным получеловеком-полуроботом, механизмом, мумией!

Как же хочется чувствовать, как ошалевшей птицей в клетке бьется твоё сердце, гулким эхом отдавая в холодные виски, и в груди что-то радостно сжимается, а голову начинает легонько кружить от быстрого бега крови по жилам, когда она, та, к которой ты вдруг вспылал непонятным опьяняющим чувством, внезапно появляется по другую сторону шумной улицы.

Когда она, с чудесными, цвета заходящего над тропическим морем солнца, ниспадающими на тонкие плечи волосами после долгого рабочего дня возвращается к себе домой и даже не подозревает, ни то чтобы о твоей любви, а даже о твоём существовании на этой земле.

Когда она идет мимо, и, кажется, нет в ней ничего особенного – и лицо обычное, и фигура, как у всех, – вот только волосы, волосы как налитое жито в солнцем опаленный день, изумительные, щедрые локоны, в которые так и хочется тотчас уткнуться лицом и, закрыв глаза, вдыхать их пьянящий хлебный запах. Нет в ней ничего, а тебя тянет к ней с непреодолимой силой, против всех законов земного притяжения, и ты жадно ловишь и запоминаешь в своей памяти каждый её шаг, каждое движение, каждый жест.

И от этого, от этой секундной встречи в море усталых лиц, от этого платонического соприкосновения на расстоянии, тебе вдруг становится так хорошо, что ты едва сдерживаешься, чтобы не закричать от своего переполненного чувством сердца.

Ты едва сдерживаешься, чтобы не рвануть с ходу в карьер, побежать быстро, подпрыгивая то на одной, то на другой ноге, как ты часто делал в детстве, когда бывало особенно радостно.

Ты задираешь вверх голову, почти откинув все надоевшие до чертиков приличия, и видишь плывущие прочь облака, золотые лучи солнца, мистически пронзающие дальние и ближние миры, слышишь птичий пересвист над головой. И тебя переполняет такая жажда жизни, что ты уверен – нет ничего страшного, что могло бы тебя испугать, нет ничего невозможного, что было бы тебе не по силам, нет ничего... ничего нет...

... Вот уже почти год, как твоя жена ушла от тебя, бросив в сердцах вместо прощания, что «ты плохой муж, плохой отец и плохой человек» – итог десяти лет совместной жизни, – хлопнув дверью и оставив тебя один на один с так горячо любимым тобою одиночеством, которого ты так жаждал, а теперь не знаешь, как от него избавиться.

Ушла, оставив тебя с этим «плохой, плохой, плохой», чтобы ты вторую половину своей жизни доказывал, что ты «не плохой, не плохой, не плохой», – хотя сам знаешь, что это не так, сам уверен, что это сгоряча. И все же, слова – пускай самые глупые слова, – произнесенные некогда близкими нам людьми, имеют невероятную силу убеждения.

Она ушла, оставив тихую ненависть ко всему женскому роду... и такое огромное, едва сдерживаемое желание любить. Любить кого-нибудь. Любить вопреки. Любить назло. Просто ЛЮБИТЬ...

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)